

Предисловие

Энн Алдис

За последние 10 лет много было написано и еще больше сказано о необходимости содействия миру и стабильности на Кавказе. Однако большинство проблем и сегодня в 2002 году не ближе к своему разрешению, чем они были в 1992. Из многочисленных проблем Южного Кавказа отметим только три. Жизнеспособность грузинского государства ставится под сомнение местными правительствами Абхазии, Аджарии и Осетии; несмотря на все усилия Минской группы ОБСЕ решить проблему продолжает оставаться предметом дискуссий между Арменией и Азербайджаном и статус Нагорного Карабаха; наталкивается на, подчас, искусственные препятствия и развитие приграничной торговли. Наличие чеченских беженцев на территории Грузии, армянских и азербайджанских беженцев из Нагорного Карабаха, а также требования, которые выдвигает война с терроризмом, убеждают нас в том, что проблемы данного региона остаются актуальными в повестке дня на международном уровне. Что еще хуже, тот факт, что энтузиасты от геополитики и энергетики используют регион как игровое поле, позволяют некоторым заинтересованным силам укреплять общее мнение о том, что данные проблемы неразрешимы в корне и что субъекты региона и его население являются безвластными пешками, которые бессильны самостоятельно распоряжаться своей судьбой. Угроза возобновления насилия в широких масштабах никогда не снижается.

Следовательно, необходимо продолжать и писать, и говорить, и что важнее всего, слушать. Наряду с тем, что политические игроки и масс-медиа в каждой из стран региона активны как внутри, так и вне своих стран и каналы коммуникаций действуют даже между странами, официальные связи между которыми слабы либо отсутствуют вовсе, существует настоятельная необходимость более широкого общественного обсуждения проблем региона на более значительном уровне. Лишь недавно стало возможным обсуждать этот круг вопросов публично, однако зачастую отсутствуют возможности встречаться и дискутировать указанные вопросы на уровне отдельных представителей, личностей или групп людей из различных государств, и следовательно развивать взаимопонимание на основе взаимного уважения. Легко неверно истолковать действия и намерения другого человека или другой страны, рассматривая все вопросы через призму выборочного подхода; еще труднее убеждать кого-то во враждебности соседа, если есть опыт ежедневного делового и личного общения. Перекосы восприятия, к сожалению, являются насущной пищей для политиков и масс-медиа, и имеют тенденцию становиться основным меню для населения, не имеющего доступа к иным точкам зрения.

Такого рода сохраняющиеся, повторяемые трюизмы, в контексте Кавказа, не могут разрешить проблем. Основопологающим условием для преодоления хотя бы одного из противоречий между народами региона является наличие доброй воли, необходимой для серьезного переговорного процесса. Для достижения реального успеха отнюдь не достаточно просто встречаться и разговаривать на уровне политиков и дипломатов, при международном посредничестве или без

оного. Независимо от того, обладают ли данные посредники истинным, основанным на общественном консенсусе, мандатом для переговорного процесса, любое достигнутое соглашение имеет тенденцию рано или поздно быть расторгнутым, в результате внутреннего недовольства и противодействия. И хотя существует большой соблазн строить этот консенсус на принципе «мы против них», издержки такого консенсуса, основанного на враждебности в долгосрочной перспективе, в условиях нашего глобализованного мира, могут стать экономические лишения, которые прежде всего и тяжелее всего отражаются на самых широких слоях населения. Таким образом, хотя достигнуть консенсуса, основанного на реализме и экономической целесообразности намного труднее, вместе с тем именно такой консенсус весомее за столом переговоров.

Это в равной мере касается и роли внешних игроков в геополитической игре. В независимости от того, верим ли мы в «конспиративные» теории международных отношений или в легко доказуемые концепции о совпадении или конфликте интересов государств касательно тех или иных проблем, несомненно, что взаимоотношения между Грузией, Арменией и Азербайджаном испытывают на себе весьма сильное воздействие их же отношений, скажем, с Россией, Ираном, Турцией и США. Однако вряд ли можно этим отношениям автоматически приписывать присущие таким многонациональным институтам, как, скажем, НАТО или СНГ, свойства однозначности и согласованности действий и устремлений. Экономические императивы на Южном Кавказе, в контексте определения интересов многонационального нефтяного консорциума, гораздо более однозначны. Помимо того, что это именно та самая область, где иностранное влияние наиболее очевидно, одновременно это именно та самая сфера, где у южнокавказских государств больше всего возможностей формирования своего будущего. В их власти разрешать либо препятствовать развитию иностранных экономических интересов в своей собственной стране или создавать условия для такого развития. Это та самая область, где факторы несколько иного порядка более давят над логикой чистой математики инвестиционного расчета. Находясь перед выбором возможного инвестирования в политически стабильный, экономически расширяющийся регион, страны которого видят преимущества в сотрудничестве, или регион, склонный к вспышкам ксенофобии и насилия, где властям едва удастся сохранять свою власть легитимными и мирными мерами, иностранные инвестиции и в равной степени и иностранный интерес определяются естественным выбором в пользу наиболее благополучного варианта.

Конечно, и в регионе, и вне его есть мнение о том, что именно политика некоторых иностранных государств способствует сохранению нестабильности в регионе, тем самым обрекая их на зависимое положение того или иного рода. Даже если бы это действительно было так, сами субъекты региона имеют достаточно широкую возможность представить, насколько неэффективна такая политика путем развития и сохранения конструктивных взаимоотношений между ними самими. Только в атмосфере взаимных обвинений и недоверия третья сторона может воспользоваться наличием неразрешенных проблем. Несмотря на благоприятную почву для эскалации, избыток потенциальных конфликтов в регионе не пополняет список уже существующих. Этот факт стоит подчеркнуть, так как это показывает, что регион на данном этапе (пусть даже и в какой-то мере бессознательно), но довольно успешно проводит политику де-эскалации и сдерживания конфликтов, которых можно избежать.

В контексте реального сотрудничества власти региона уже сделали некоторые практические шаги. Все убеждены в необходимости устранения рисков в области окружающей среды, преступности, браконьерства, наркоторговли и торговли оружием в регионе, в необходимости инвестирования в инфраструктуру с целью содействия экономическому развитию. Многие еще требуется сделать, конечно, с тем чтобы преодолеть искусственные препоны в свободном обмене товарами и передвижении людей, не говоря уже о том, как эффективно могло бы быть использовано к взаимной выгоде ключевое положение региона в смысле транзита энергетических ресурсов. Эти совместные начинания нуждаются в импульсе, толчке и субъекты региона не должны медлить в осознании реальных выгод, которые здесь эти усилия несут. Пусть небольшие, но успешные шаги в этом направлении предпочтительнее в долгосрочном плане, нежели пустая риторика и подходы типа «все или ничего». Чем игнорировать соседей и конфликтовать с ними, чем фокусировать внимание на различиях, а не на сходстве, для всех заинтересованных в процветании региона сторон предпочтительнее сфокусироваться на тех преимуществах, которые могут дать совместные действия, направленные на развитие сфер общих интересов.

Именно на решение вышеназванных задач и была направлена состоявшаяся в апреле 2002 года в Ереване международная конференция, организованная Институтом Гражданского Общества и Регионального Развития (ИГОРР) при содействии ряда спонсорских организаций. Весьма позитивно и знаменательно то, что на Южном Кавказе постоянно возрастает число НПО и растет их активность, направленная на развитие гражданского общества и налаживание внутрорегионального диалога. Многие из них, будучи основаны именно с целью совершенствования отношений в регионе, демонстрируют зрелость региональных структур и их желание двигать вперед процесс налаживания и укрепления доверия. Они являются *организациями безопасности* в самом широком и лучшем смысле этого слова, и открывают окно в ожидания и устремления общества. Некоторые из них начали свою деятельность совсем недавно, и многие международные структуры только сейчас начали проявлять должное внимание к ним и к региону (за некоторым редким исключением). А потому, существует большой разрыв во взаимопонимании и познании друг друга, для преодоления которого и построения моста к друг другу нужно время. Вместе с тем, успех Института Гражданского Общества и Регионального Развития в привлечении к обсуждению насущных проблем региона многих известных экспертов и первоклассных специалистов самого высшего ранга практически из всех государств региона показал нам, что можно сделать даже при самых минимальных средствах, но при максимуме заинтересованности. А заслуженно широкий и глубокий интерес, который проявили к конференции средства массовой информации, доказывает насколько востребованы такие инициативы. Мы представляем вашему вниманию материалы конференции, с тем чтобы сделать доступным содержащийся в них анализ для дальнейшего изучения и для дальнейших действий.

Заявление

Опубликованные мнения принадлежат авторам и не являются официальной точкой зрения Министерства обороны Великобритании.